

»»» Пролог

Два года назад

Кирилл медленно продвигался сквозь толпу танцующих к барной стойке, игнорируя заинтересованные взгляды разгоряченных девиц.

«Все одинаковые, — думал он безразлично, а в груди давило. Мысли снова и снова возвращались к той, которую считал единственной. К Ирине. Простой девчонке, что смотрела на мир широко распахнутыми, наивными глазами. Она казалась открытой и честной, непорочной... — Я сам ее испортил».

Разочарование, обида, боль из-за предательства душили. Сколько ни кори себя, сколько ни упивайся чувством вины и жалости к себе — это ничего не изменит. Больше нет той Иришки, которую хотелось беречь и защищать, которую безумно любил какой-то слепой любовью.

Упустил... Не заметил, когда все изменилось. Она стала другой. Чужой. Распутной, незнакомой ему

Ирой. Милые вязаные платья сменились короткими юбками, балетки — «шпильками». Кир не поспевал за метаморфозами своей девушки. Сначала сам же поощрял, потом оправдывал. И в какой-то миг стало слишком поздно.

Ира начала ходить на тусовки без него. Отдалялась все больше, не стесняясь, флиртовала с другими парнями. В ответ на все его мольбы остановиться — раздражалась, закатывала глаза. Кирилл был ей больше не нужен. Использован и выброшен за ненадобностью...

Из глубины нутра поднималась ярость. Только она была способна выжечь все остальные чувства дотла. Хотелось забыться. Хотя бы еще на одну ночь. Перестать думать.

Она сидела за стойкой, склонившись над нетронутым коктейлем. Светлые волосы закрывали лицо, на запястье болтался дешевый браслет, обычная бижутерия. Щуплую спину обтягивала горчичного цвета водолазка. Эта девушка пришла в клуб явно не за тем, чтобы произвести впечатление и подцепить ухажера, но... Кирилл сел рядом. Фигура показалась знакомой.

— Мы встречались? — спросил он без предисловий. Незнакомка подняла на него безразличный взгляд и как-то неуверенно кивнула.

— Кажется... — нежный, с пикантной хрипотцой голос вызвал в замутненном разуме обрывки воспоминаний. Вроде это случилось месяц назад.

«— Совершеннолетняя?

— Да...

— Поедешь со мной?

Она молча кивнула и сняла свою сумку со спинки стула».

Парень плохо помнил, что было той ночью, но вот они снова встретились.

«А я ведь даже не успел напиться...» — подумал он с неким сожалением, но упускать возможность было бы глупо. Такие совпадения редко случаются.

— По старой схеме или ты уже оклемалась? — спросил бесстрастно, не боясь показаться грубым. Совершенно не было сил на любезность и обольщение. Не хотелось быть милым, не было желания произвести впечатление. Да и она, эта девчонка, ничего не ждала. Как и он, просто хотела забыться. Это чувствовалось.

— Я трезвая, — бесстрастно констатировала она.

— Я тоже, — хмыкнул Кирилл. — Можем взять с собой...

— Не надо, — со вздохом отозвалась она, отодвигая от себя бокал. Слезла со стула, закинула на плечо ремешок сумки и направилась к выходу.

Подумалось, что уйдет, но девчонка обернулась.

— Поехали, я вызову такси.

«Значит, по старой схеме...» — кивнул он своим мыслям и направился следом...

* * *

Кирилл потянулся, пошарил рукой по второй половине кровати и, открыв глаза, приподнялся на локте. Сквозь приоткрытые жалюзи пробивался тусклый свет.

«Уже утро? Сколько вообще времени?» — парень заозирался в поисках часов, ну или своего телефона. Джинсы валялись на полу, футболка — на комодке.

Из душевой доносился звук льющейся воды.

«Еще не ушла?» — подумал он, спуская ноги с кровати.

Смартфон лежал на прикроватной тумбе. Кирилл провел пальцем по экрану и вздохнул. Семь утра... надо было еще поспать, номер оплачен до двенадцати. Листнул всплывающие уведомления и поморщился.

Сообщение от брата, несколько — от приятелей, Ника и Серого, одно — от бывшего друга, к которому ушла Ирина. И пропущенный вызов от отца.

Растер лицо ладонями и стал одеваться. Надо бы умыться, позавтракать, забрать машину и ехать на работу. А завтра уже на учебу: второй курс, лучше не пропускать.

Дверь ванной комнаты распахнулась, выпуская облако пара. Кир застегнул молнию джинсов и заинтересованно склонил голову набок, ожидая увидеть обнаженную девушку в полотенце, но... незнакомка уже была полностью одета. И даже волосы высушила феном.

— Такси вызвала, — равнодушно проинформировала она, снимая с вешалки свою тонкую кожанку.

— Как тебя зовут? — спросил парень, натягивая футболку.

— Аня, — флегматично отозвалась она, одеваясь.

— Кирилл, — представился он в ответ. — Может, оставишь свой номер? Повторим как-нибудь, — спросил без особой надежды. На самом деле, лучше не повторять с одной и той же девушкой несколько раз: она может привязаться или что-то себе напридумывать. Но Аня была другой. Абсолютно пустой внутри. Сломанной, будто...

— Это был последний раз, — ровно отозвалась она, надевая обувь.

Под ребрами неприятно кольнуло. Вроде как пострадало самолюбие — а с другой стороны, не все ли равно? Не эта, так другая... без разницы, с кем.

— Как знаешь, — хмыкнул парень и продолжил собираться...

Но через неделю они встретились вновь. Тот же клуб, та же барная стойка, только...

— Я не поеду, — устало произнесла Аня, подпирая голову кулаком. — Хочу побыть одна.

— Бросили? — поинтересовался Кир, садясь рядом.

Девушка зло усмехнулась.

— Не совсем. На меня поспорили, — ее губы скривились в какой-то ненормальной, сумасшедшей улыбке. — Один парень добился своего, а по-

том обнарудовал фотодоказательства, сделанные втайне. Хочу уехать из этого города.

Неожиданное признание выбило воздух из легких. Кир так упивался собственной обидой, что даже не думал, что у кого-то может быть хуже. Да, его предали, использовали. Да, он любил, но...

На языке вертелись только ругательства. Стало даже как-то неловко.

— Только не вздумай извиняться и жалеть меня. Мне просто нужно было выговориться, — безразлично отмахнулась Аня. — Мы все равно больше никогда не увидимся.

— Надеюсь, у тебя все будет хорошо, — как можно непринужденнее произнес он.

— Надеюсь, у тебя тоже, — слабо улыбнулась она, взяла со стойки сумку и направилась к выходу.

Кирилл смотрел вслед удаляющейся девчонке, испытывая противоречивые эмоции, чувство некой незавершенности...

»»» Глава первая

Нашарила рукой пиликающий смартфон, поднесла его к лицу, пытаюсь разлепить веки и понять, что вообще происходит. Накануне весь день готовилась, потом читала до глубокой ночи...

Звонила сестра. Еще и по видеосвязи. Вот сумасшедшая.

Я приподнялась на подушках и провела пальцем по экрану, зевая.

— Так и знала, что ты еще дрыхнешь, — усмехнулась Оля, потягивая из маленькой чашки выжигающий рецепторы черный кофе. Уверена, без сахара. Я называла этот напиток «Господи ты боже, что за гадость гадкая?!», а сестра гордо именовала двойным эспрессо. — Первый учебный день, а у тебя никакого энтузиазма. Но... еще не поздно вернуться, — многозначительно намекнула она, играя идеальными стрелообразными бровями.

— Я не первокурсница, чтобы спешить, — отозвалась сонно, ероша и без того лохматые воло-

сы. — И к тебе я не вернусь, мне двух лет хватило. Ищи другого раба.

Оля прыснула. Причмокнула покрашенными губами и вздохнула.

— Ладно, мелочь... я просто немного волнуюсь. Зря ты не захотела жить с родителями. Да и... — она замолчала. — Не нравится мне твой Никита, как бы он не оказался такой же мразью, как и тот убл...

— Оль, — усмехнулась я. — Все хорошо. Почти два года прошло. И я вернулась не столько из-за Никиты, сколько из-за родителей, им так будет спокойнее. И... мне просто нравится этот город. Я, наконец, могу учиться в вузе, в котором давно хотела. А в твоём Мухосранске...

— Но-но, — сестра цокнула языком, деловито заправляя за ухо светлую прядь волос. — Мой Мухосранск, между прочим, кормил нас все это время.

— Твоя взяла, — примирительно произнесла я, потягиваясь. Организм медленно пробуждался. — Спасибо, что позвонила, побегу собираться. Жениху привет от меня, скажи, что я его ненавижу. Пока, — обворожительно улыбнулась и, быстро отключившись, откинула телефон на соседнюю подушку.

Не говорить же сестре, что я просто не могла с ней оставаться и дальше. Она скоро замуж выходит, у нее своя жизнь, а я... я там только мешалась последнее время, чувствовала себя лишней.

Поэтому и приняла предложение родителей. Они пообещали снять для меня квартиру поближе к уни-

веру, сказали, что простили. Смешно. За что меня было прощать? Можно подумать, я что-то натворила. Ах да... прославилась на весь интернет, а им пришлось постараться, чтобы те позорные фото навсегда заблокировали. Так не я же их выкладывала? В чем была моя вина? В том, что поверила и влюбилась? Ну да... сама виновата.

— К черту, — откинула я одеяло, соскочила с кровати и, раздраженно морщась из-за глупых мыслей, отправилась в ванную комнату.

Казалось, спустя столько времени воспоминания не будут вызывать никаких эмоций и душевных страданий, но... я все еще испытываю жалость к себе, стоит только подумать о том, что произошло. Испытываю разочарование и острое желание отгородиться от мира. Знаю, что нельзя, что на моральном уроде по имени Сергей свет не сошелся, как говорят, клином. Знаю, что есть много замечательных и удивительных людей, но... так страшно открыться. Довериться.

Шумно выдохнула, цепляясь за края раковины, подумала и сделала еще несколько глубоких вдохов.

Прошлого не изменить. Нужно двигаться дальше. Нет моей вины в том, что хотела верить, что хотела любить и быть любимой. Нужной. Мне ведь было всего восемнадцать.

Взяла щетку, выдавила пасту и, показав отражению язык, стала чистить зубы. Страдания страданиями, а гигиена полости рта — по расписанию. Можно

еще умыться, тогда вообще засияю. А если с пенкой, и кремом увлажнить чистую кожу... ум-м...

Оля научила меня не унывать и любить себя, не смотря ни на что. Каждое утро мы стояли с ней бок о бок в ванной и, кривляясь, гладили себя по голове, приговаривая: «Ты — хорошая. Ты — умная. Ты — солнышко...»

Сестра всегда выглядела, как модель с обложки глянцевого журнала — так сразу и не скажешь, что за плечами у нее неудачный брак. Именно она вытащила меня со дна.

Оля не предлагала пожить у нее, она прилетела и забрала меня, когда собственные родители от меня отвернулись. Да, они предприняли все, чтобы уничтожить следы моего позора, но... делали это для сохранения собственной репутации, при этом смотрели на меня с презрением.

А сейчас то ли поняли, что были неправы, то ли — что стареют и могут вообще остаться без дочерей и без гипотетических внуков. Блестящая репутация и нажитое состояние — это хорошо, но они не заменят тех чувств и эмоций, что дает семья. Не поддержат в трудную минуту, не позаботятся во время болезни. А я... я ведь никогда не была неблагодарной...

Хорошо училась в школе, занималась программированием, участвовала в конкурсах и выставках со своими картинами. Не скажу, что отлично рисовала, но какие-то награды за участие в городских меро-

приятнях были. Олимпиады выигрывала. Но главное — я всегда помогала по дому, не шлялась по улице допоздна, проявляла участие и заботу. Даже когда сестра разругалась с родителями, я не встала ни на чью сторону, но поддерживала, как могла, всех.

«Снова мысли не туда утекли...» — я закрыла кран, сняла полотенце с вешалки, подумала и полезла под душ.

Сегодня мой первый день, стоит сосредоточиться на том, чего хочу достичь, а не бесконечно сожалеть о том, чего уже никак не исправить.

Освежившись, почти до пят замоталась в пушистое полотенце и вышла. Телефон, так и валяющийся на кровати, подавал странные сигналы. Будто собрался вот-вот помереть, но это неточно.

Прыгнула на кровать, перевернула устройство и усмехнулась. Всего лишь будильник. А шуму-то устроил... Только хотела встать, чтобы начать собираться, как неугомонный смартфон завибрировал вновь, издав пронзительное «тринь».

Никита: «Привет. Будь готова к половине девятого, я заеду за тобой».

Написала: «Хорошо», положила телефон на компьютерный стол и пошла потрошить шкаф. Не то чтобы у меня было много вещей, я вообще не закидывалась на одежде. Главное, чтобы чистая была и удобная. Но вот белье любила красивое, качественное, чтобы нигде ничего не давило и не натирало. Любила разнообразие.